

После окончания экзаменов школа распустила всех на зимние каникулы.

В тот день, когда объявили результаты, Дуань Цзяян уже был в Хайчэне.

Глядя на электронную таблицу с оценками, он был приятно удивлён. Он занял 462-е место в рейтинге. Экзаменационные задания в этот раз были довольно сложными, и он думал, что его рейтинг упадёт, но, к его удивлению, он даже немного поднялся.

Фу Юань, увидев его результаты, тоже была и удивлена, и рада. Чтобы поощрить его успехи, она, как только появлялось свободное время, водила его по магазинам, покупая ему много всего, что ему нравилось.

Заметив, что он часто играет в игры, Фу Юань даже поменяла домашний компьютер на более мощный. Дуань Цзяян с удовольствием стучал по переливающейся всеми цветами радуги механической клавиатуре.

Вечером второго дня нового года Дуань Цзяян тестировал свой новый компьютер в своей комнате. Фу Юань несколько раз приносила ему еду и спрашивала, не хочет ли он выйти посмотреть телевизор или поиграть с ними в карты.

Дуань Цзяян чувствовал себя в Хайчэне немного не в своей тарелке и, притворившись, что занят игрой, ответил:

— Мам, иди, я уже нашёл команду... Ай! Смотри, меня уже торопят, я пошёл играть.

Фу Юань ничего не понимала в интерфейсе его игры, но, видя, как он стучит по клавиатуре и, кажется, очень занят, ей ничего не оставалось, как уйти.

— Если станет скучно, выходи к нам играть в карты.

Сказав это, она, видя, как он увлечённо играет, с беспокойством добавила:

— Не играй слишком долго, давай глазам отдохнуть.

Дуань Цзяян кивнул.

Когда Фу Юань ушла, Дуань Цзяян убрал руки с клавиатуры и медленно потянулся.

В праздничные дни обычно долго приходилось ждать, чтобы найти команду, и он уже больше десяти минут висел в очереди.

Как раз когда ему стало скучно, он почувствовал, как его тело обмякло.

Знакомый зуд пополз вверх по копчику. Дуань Цзяян на мгновение замер, чувствуя, как по всему телу разливается жар.

Хотя он и знал, что его течка всегда была нерегулярной, в тот момент он подумал, что время выбрано крайне неудачно.

Ни раньше, ни позже, а именно на Новый год...

Он быстро вскочил, в несколько шагов добрался до тумбочки и достал ингибитор.

Пока он делал укол, в руке появилась острая боль, а кожа покраснела. И как раз в этот момент игровая система показала, что ему нашли команду.

У Дуань Цзяяна не было сил нажать на подтверждение. После укола ингибитора мучительный жар постепенно спал, но боль от стрессового синдрома, наоборот, усиливалась.

Оставалось всего несколько секунд, и Дуань Цзяян, поколебавшись, всё же не стал заходить в игру.

В таком состоянии он только подведёт других. Дуань Цзяян скинул тапочки, рухнул на кровать и накрылся с головой одеялом.

Одно одеяло не могло защитить от феромонов Альф. Он не знал, сколько Альф было поблизости, но их чужие феромоны проникали в его кожу, словно тысячи тонких иголок.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Дуань Цзяян больше не мог терпеть. Он нащупал телефон и в списке контактов нашёл Лу Синьцы.

Он хотел позвонить ему, чтобы отвлечься.

Он набрал номер, и на том конце почти сразу ответили.

Услышав его голос, сердце Дуань Цзяяна сжалось.

— Ты так быстро ответил, — тихо сказал он.

— Только закончил играть в карты, а ты уже звонишь, — поддразнил его Лу Синьцы. — Ты же обычно живёшь в играх, и у тебя на меня времени нет?

Дуань Цзяян беззвучно улыбнулся. Тело всё ещё болело. Он прикусил губу, стараясь не обращать внимания на боль.

— Это потому, что мне обычно нечем заняться, кроме как играть.

Он помолчал.

— А у тебя, наверное, каждый день весело? Чжоу Синчэнь несколько дней назад в чате звал всех петь, ты тоже ходил?

Вспомнив, как в новогоднюю ночь Дуань Цзяян, кажется, тоже всю ночь играл, Лу Синьцы понял, что ему, скорее всего, не очень комфортно встречать Новый год там.

Ему стало его жаль, и он сменил тему.

— Сегодня приехало много родственников, маме и остальным не хватало человека для игры в карты, и меня попросили присоединиться, — сказал Лу Синьцы. — Я сегодня в маджонг много денег выиграл.

Если Лу Синьцы говорил «много», то это, должно быть, была действительно немаленькая сумма.

— Круто, бро Лу, звание короля азартных игр по праву твоё, — Дуань Цзяяну было нехорошо, в висках стучало. Он перевернулся на кровати и невзначай спросил: — Ты что, за одну ночь разбогател? И меня научи.

— Куплю тебе одежду, — тихо ответил тот.

— Не надо, — Дуань Цзяян просто пошутил, но не ожидал, что тот воспримет это так серьёзно. — Купи мне лучше скин, я хочу новый скин на Кай'Су. А я тебе на новогодние деньги куплю на Акали.

Видимо, его удивление и замешательство были слишком очевидны, потому что он отчётливо услышал, как Лу Синьцы усмехнулся.

Посмеявшись, Лу Синьцы больше не возвращался к этой теме и сменил тон:

— Что делаешь?

— Играл, — сказал Дуань Цзяян. — А потом... ай!

У него внезапно заболела спина, и он не удержался, дёрнул ногой и вскрикнул.

Лу Синьцы как раз хотел подшутить над тем, не собирается ли он и вправду поселиться в игре, но, услышав этот ненормальный вскрик, отбросил шутки в сторону, и в его голосе прозвучала тревога:

— Что случилось?

Прошло довольно много времени, прежде чем он услышал ответ Дуань Цзяяна.

Видимо, от боли его голос дрожал, и Лу Синьцы показалось, что он вот-вот расплачется.

— У меня началась течка, и стрессовый синдром снова обострился... — Дуань Цзяян выдохнул, от боли вцепившись в простыню. — Давно не было, уже отвык.

Говоря это, Дуань Цзяян внимательно осмотрел себя. Красные пятна на его теле, похожие на аллергию, медленно расползались.

— Когда началось?

— Не знаю...кажется около получаса назад, — от боли Дуань Цзяян говорил прерывисто.

Он помолчал, а потом тихо добавил:

— Как думаешь, мне стоит поехать в больницу? Но в эти дни в изоляторах, наверное, нет мест.

Когда он навещал Хэ Юньшэня в больнице, то, опасаясь, что с ним что-нибудь случится на Новый год, специально спросил у врача, есть ли здесь изоляторы для Омег. Но из-за праздников все изоляторы в больницах Хайчэна были переполнены, и если бы он захотел им воспользоваться, то смог бы записаться только на следующий месяц.

— Может, мне просто уснуть? — словно говоря сам с собой, произнёс Дуань Цзяян. — Если усну... то, наверное, не проснусь от боли?

Чем больше он говорил, тем хуже ему становилось, и он не удержался, с силой сжав край одеяла.

Видя, что его голос становится всё слабее, Лу Синьцы перебил его:

— Не говори, отдохни немного.

Дуань Цзяян хмыкнул.

Лу Синьцы, кажется, что-то ещё сказал, но Дуань Цзяян, поглощённый болью, не расслышал.

Кажется, он сказал «подожди меня»?

Но зачем его ждать? Дуань Цзяян, находясь в тумане, пытался вспомнить их разговор, но его мозг становился всё более затуманенным, а мысли — прерывистыми.

Он хотел позвать Фу Юань, но у него не было сил издать ни звука.

Он потерял сознание от боли.

Когда Дуань Цзяян пришёл в себя, он почувствовал, что его обнимают чьи-то руки. Он был полностью заключён в чужие объятия.

Тело, к которому он прижимался, было высоким и крепким, способным вместить его всего. От него исходил свежий и лёгкий запах трав, чистый, как первый зимний снег.

Этот запах, не смешанный ни с какими другими, с такой приятной для него температурой, успокаивал боль от стрессового синдрома.

Почувствовав знакомые феромоны, Дуань Цзяян с недоверием открыл глаза и увидел прямо перед собой Лу Синьцы.

Они лежали на одной кровати. Увидев, что он проснулся, черты лица Лу Синьцы медленно расслабились.

Дуань Цзяян смотрел на его мужественный и чистый профиль, и его сердце, словно наполненное чем-то мягким, забило быстрее.

— Что ты здесь делаешь? — Дуань Цзяян огляделся и, поняв, что всё ещё лежит на своей кровати, с сомнением ткнул Лу Синьцы в руку. — Я сплю?

Лу Синьцы не ответил на его вопрос, а вместо этого убрал с его лба растрёпанные волосы и, опустив глаза, посмотрел на него:

— Всё ещё болит?

— Немного, но уже гораздо лучше, — честно ответил Дуань Цзяян. Прикосновение к лицу убедило его, что всё это не сон. Он всё ещё не мог поверить и спросил снова: — Как ты сюда попал? Так поздно.

— Семья привезла.

— Но на машине так быстро не доедешь, — Дуань Цзяян посмотрел на небо за окном и убедился, что всё ещё темно. — От Нинчэна до Хайчэна как минимум три-четыре часа езды.

Лу Синьцы, глядя в его полные любопытства глаза, слегка сжал губы и провёл языком по уголку рта.

В конце концов, он тихо признался:

— Частный самолёт.

Услышав его ответ, Дуань Цзяян на мгновение замер.

Он и представить не мог, что Лу Синьцы прилетит таким образом, но, учитывая его статус, в этом не было ничего удивительного.

Спустя мгновение он с улыбкой придвинулся к Лу Синьцы:

— А у вас в семье все так, привыкли летать туда-сюда?

Лу Синьцы согнул палец и ласково щёлкнул его по лбу:

— О чём ты думаешь?

— Я никогда не видел частный самолёт, вот и любопытно, — сказал он, а потом вдруг вспомнил о главном.

Дуань Цзяян отбросил шутки в сторону и посерьёзnel:

— Ты прилетел сюда посреди ночи, тётушка знает?

Не дожидаясь ответа, он вспомнил о Фу Юань:

— А моя мама знает? Она тебя впустила? Так поздно, не думаю, что она позволила бы тебе лежать со мной в одной кровати.

Он засыпал его вопросами, не давая передышки.

На самом деле, Дуань Цзяяну было не так уж и любопытно. Просто, увидев Лу Синьцы так неожиданно, человека, которого он и не надеялся увидеть, ему очень захотелось с ним поговорить.

Задавая вопросы, Дуань Цзяян бессознательно прижимался к Лу Синьцы.

Ему действительно очень нравился его запах, похожий на море и лес, он обладал какой-то успокаивающей силой.

Лу Синьцы позволял ему тереться о себя, а его рука, лежавшая на спине Дуань Цзяяна, успокаивающе скользила вниз.

Он смотрел, как Дуань Цзяян доверчиво прижимается к нему, и его взгляд смягчился.

— Ты ничего не помнишь? Когда я приехал, ты уже был в больнице.

Дуань Цзяян на мгновение замер.

Он совершенно не помнил того, о чём говорил Лу Синьцы, что говорило о том, насколько сильно он отключился.

— Так ты...?

— Я пошёл в больницу, объяснил всё твоей маме, показал врачу отчёт о совместимости из Наньшаня, и только тогда они согласились отпустить тебя домой, — терпеливо ответил Лу Синьцы. — Моя мама знает, что я в Хайчэне, и твоя мама тоже знает, что мы лежим вместе.

Говоря это, он многозначительно усмехнулся:

— Так что я здесь, можно сказать, с согласия обеих семей. Можешь не волноваться.

Выслушав его, Дуань Цзяян промычал «о».

Он не понимал, как Лу Синьцы за такое короткое время смог уладить все вопросы, которые его беспокоили.

Услышав его невнятное «о», Лу Синьцы прищурился.

Он выглядел немного растерянным, его янтарные глаза были широко открыты, и в них невольно проскальзывала привязанность.

Эта естественная и прямолинейная зависимость особенно льстила его чувству собственности.

Но, как бы то ни было, время не позволяло им продолжать эти разговоры. Лу Синьцы прижал его к себе:

— Уже почти три часа, пора спать. На все вопросы я отвечу завтра.

Услышав про время, Дуань Цзяян кивнул.

Он уткнулся лицом в плечо Лу Синьцы и, только устроившись поудобнее, вдруг кое-что вспомнил.

Не меняя позы, он спросил:

— Если я сейчас усну, то завтра, когда проснусь, ты уже уйдёшь?

Услышав его вопрос, Лу Синьцы погладил его по мягким волосам.

— Завтра придётся уехать. Мама очень волнуется.

Услышав это, Дуань Цзяян невольно напрягся.

Он не хотел, чтобы Лу Синьцы уезжал, но на Новый год он не мог продолжать его беспокоить.

Может, завтра утром попросить у Лу Синьцы временную метку?

Пока он размышлял, обнимавший его парень продолжил:

— Но я волнуюсь за тебя, так что придётся забрать тебя с собой.

Услышав это, Дуань Цзяян тут же высунул голову и уставился на него.

Словно не веря своим ушам, он переспросил:

— Что ты сказал?

— Поехали со мной, — видя его сомнение, Лу Синьцы смягчился. — Моя мама тоже очень хочет с тобой познакомиться.

Он знал, что Дуань Цзяяну скучно встречать Новый год здесь, и сейчас, из-за его стрессового синдрома, у него был подходящий повод забрать его с собой.

Дуань Цзяян действительно хотел поехать с ним, но, вспомнив о семье Лу Синьцы, помимо предвкушения, он почувствовал редкое для него волнение.

— То есть, мне предстоит знакомство с родителями? — полушутя, полусерьёзно сказал Дуань Цзяян. — Хотя я и такой красивый, но не могу гарантировать, что понравлюсь всем родителям.

— Не остри, — усмехнулся Лу Синьцы. — Ты же уже видел мою маму.

Дуань Цзяян не знал, заметил ли тот его волнение, но, видя его естественное поведение и доверяя ему, он решил, что это вполне осуществимо.

Приняв завтрашний план, он вспомнил ещё кое-что:

— А что с моей мамой? Я ей ещё не говорил, что у меня стрессовый синдром. Когда я сегодня потерял сознание от боли, она, наверное, до смерти испугалась.

— Она действительно чуть не умерла от страха. Я в общих чертах объяснил тётушке, она сказала, что спросит твоего мнения. Если ты согласишься, то завтра поедешь со мной в Нинчэн, — говоря это, Лу Синьцы провёл пальцем по его щеке и мягко упрекнул: — Почему ты скрыл от мамы такую важную вещь?

— Я думал, что смогу попросить тебя о помощи, — смущённо позволил Дуань Цзяян ему себя отчитать. — К тому же, она всегда занята на работе, и у неё много забот. Я думал, если скажу ей, она потащит меня к вам домой с благодарностями.

— Примерно так и было, — вспомнил Лу Синьцы реакцию Фу Юань сегодня вечером. — Тётушка всё время благодарила.

Услышав это, Дуань Цзяян почувствовал укол стыда.

Зная, о чём он думает, Лу Синьцы успокоил его:

— Она просто испугалась. Сначала поспи, а завтра всё ей как следует объяснишь.

— Хорошо.

Согласившись, Дуань Цзяян придвинулся немного в сторону.

Он сегодня столько всего наговорил Лу Синьцы, а о самом главном чуть не забыл.

— Я ещё не поблагодарил тебя.

Лу Синьцы приподнял бровь, удивлённый, что Дуань Цзяян ещё и об этом помнит.

Белые руки медленно обвилились вокруг его плеч.

От Омеги в период течки исходил туманный, цветочный аромат. Словно зная, что ему нравится, Дуань Цзяян облизнул губы, придвинулся ближе и, улыбаясь, посмотрел на него:

— Спасибо, брат.

<http://bllate.org/book/14653/1301122>